

**БАСНИ
ДЕДУШКИ
КРЫЛОВА**

РИСУНКИ
П. РЕПКИНА

МАРТЫШКА И ОЧКИ

Мартышка к старости
слабо глазами стала;
А у людей она слыхала,
Что это зло ещё не так
большой руки:
Лишь стоит завести Очки. **■**

Очков с полдюжины
себе она достала;
Вертит Очками
ТОК И СЯК:

То к темю их прижмёт,
то их на хвост нанижет,

То их понюхает,
то их полижет,

Очки не действуют никак.

«Тьфу, пропасть,—говорит она,—
и тот дурак,
Кто слушает людских всех врак:
Всё про Очки лишь мне нагали;
А проку на волос нет в них».

Мартышка тут с досады
и с печали
О камень такхватила их,

Что только брызги засверкали.

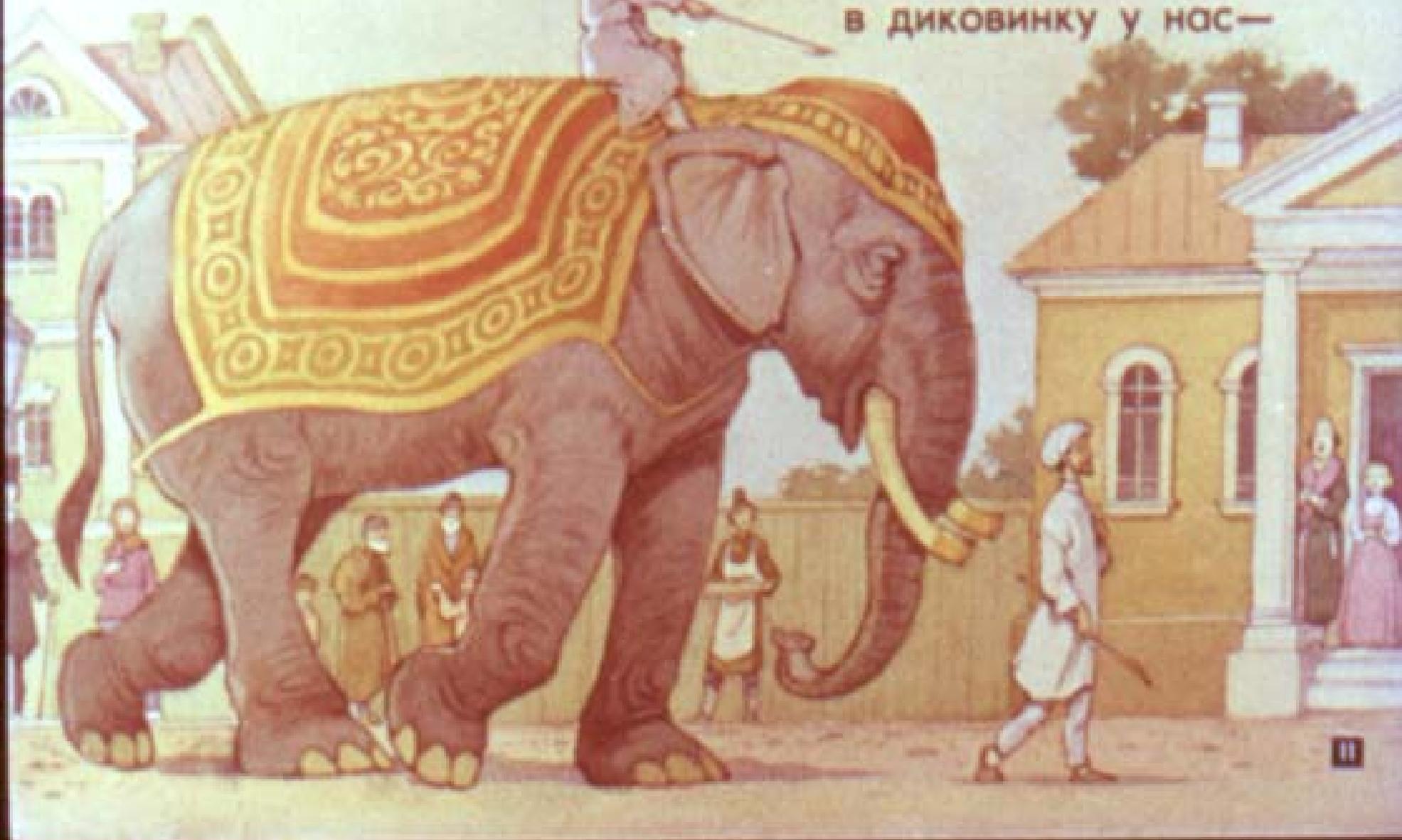

К несчастью, то ж бывает
у людей:
- Как ни полезна вещь, —
цены не зная ей,
Невежда про неё свой толк
всё к худу клонит;
А ежели невежда познатней,
Так он её ещё и гонит.

СЛОН МОСЬКА

По улицам Слона
водили,
Как видно, напоказ—
Известно, что Слоны
в диковинку у нас—

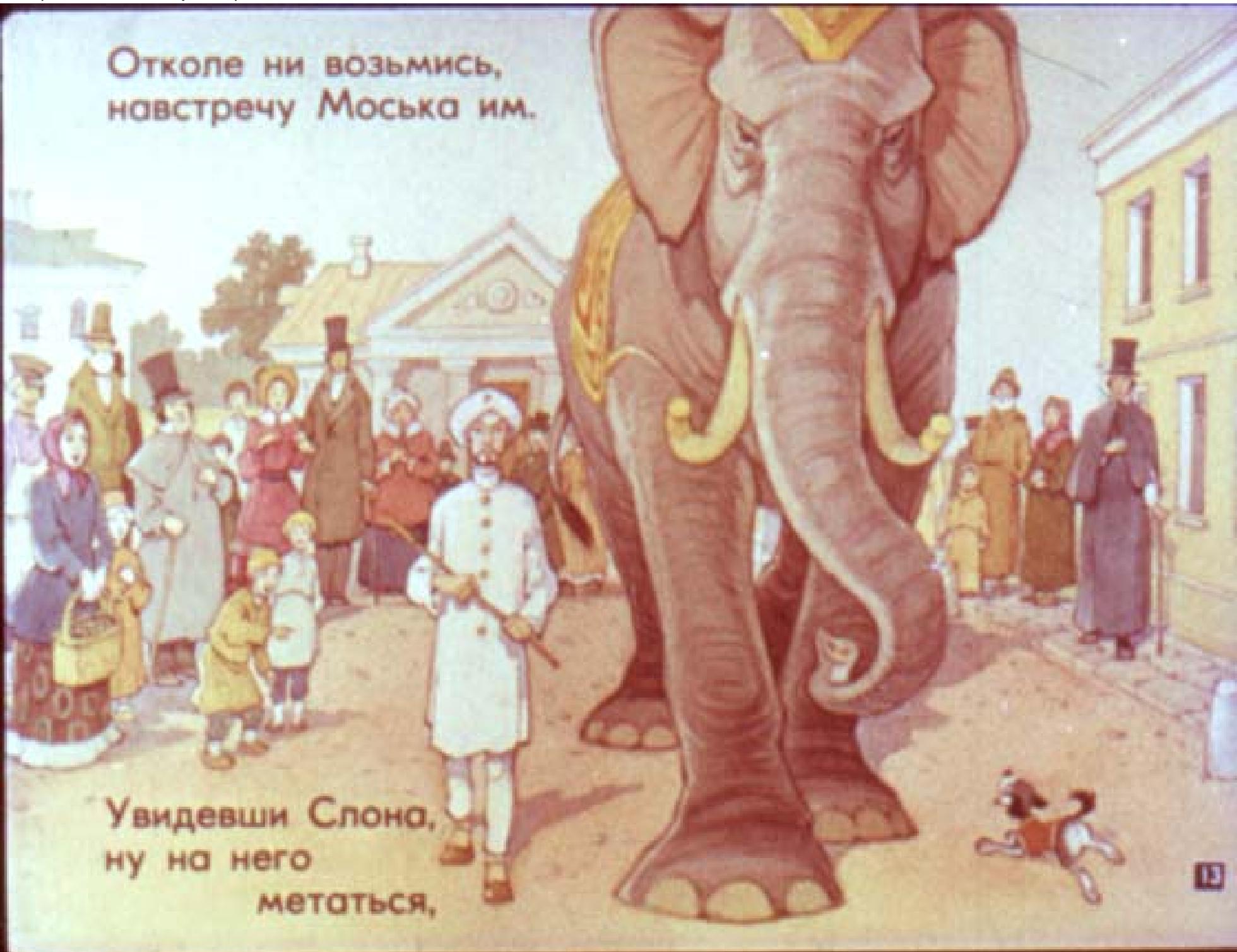

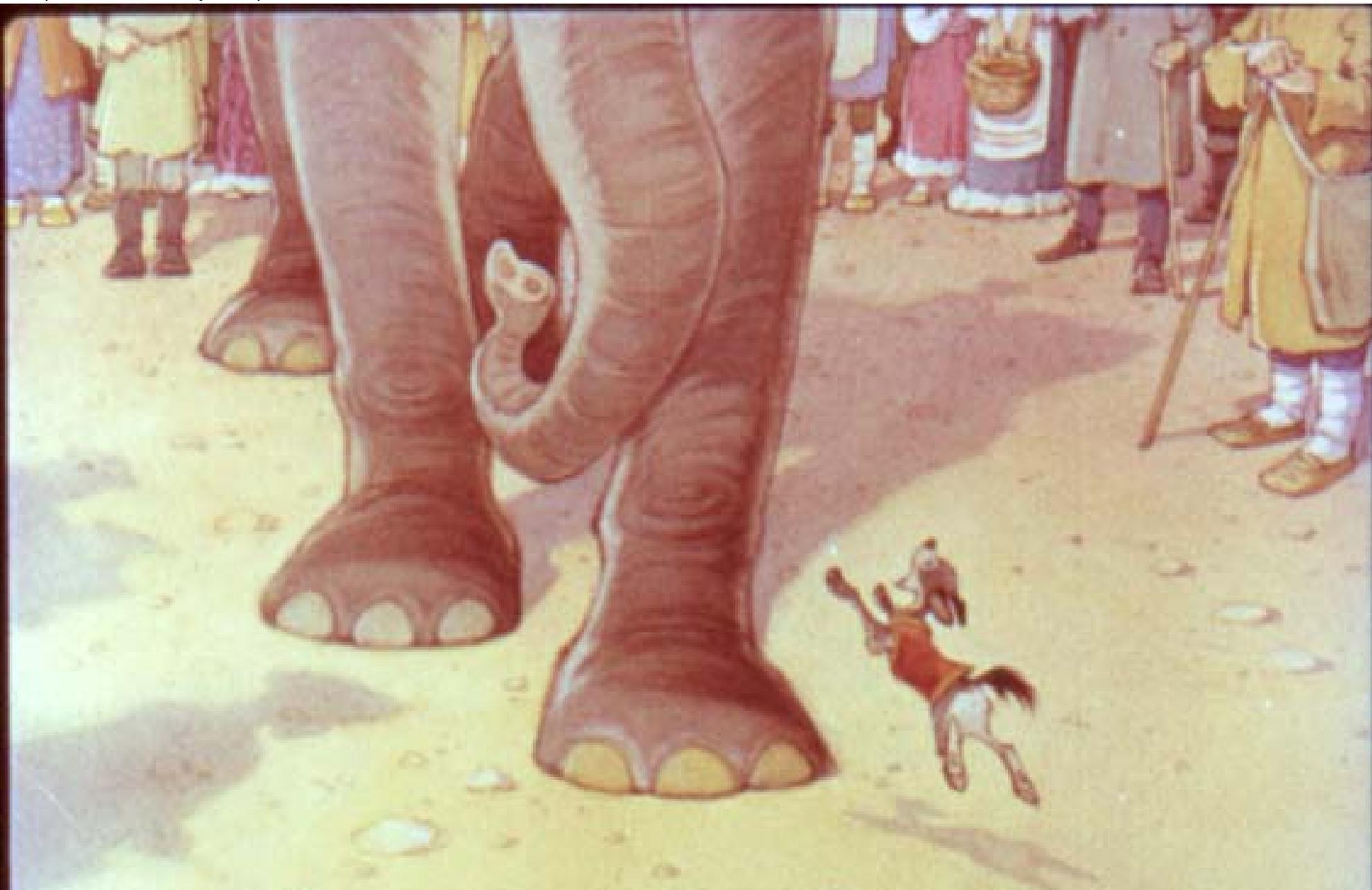
Так за Слоном толпы
зевак ходили.

Отколе ни возьмись,
навстречу Моська им.

Увидевши Слона,
ну на него
метаться,

И лаять, и визжать, и рваться,
Ну, так и лезет в драку с ним.

«Соседка, перестань
срамиться, —
Ей Шавка говорит, —
тебе ль с Слоном
возиться?»

Смотри, уж ты хрипишь,
а он себе идёт
Вперёд
И лаю твоего совсем
не примечает». —

«Эх, эх!—ей Моська отвечает.—
Вот то-то мне и духу придаёт,
Что я, совсем
без драки,
Могу попасть
в большие забияки.»

Пускай же говорят
собаки:
«Ай Моська! зная, она сильно,
Что лает на Слона!»

ЗЕРКАЛО И ОБЕЗЬЯНА

Мартышка, в Зеркале
увидя образ свой,

Тихохонько Медведя толк ногой:
«Смотри-ка, — говорит, — кум
милый мой!

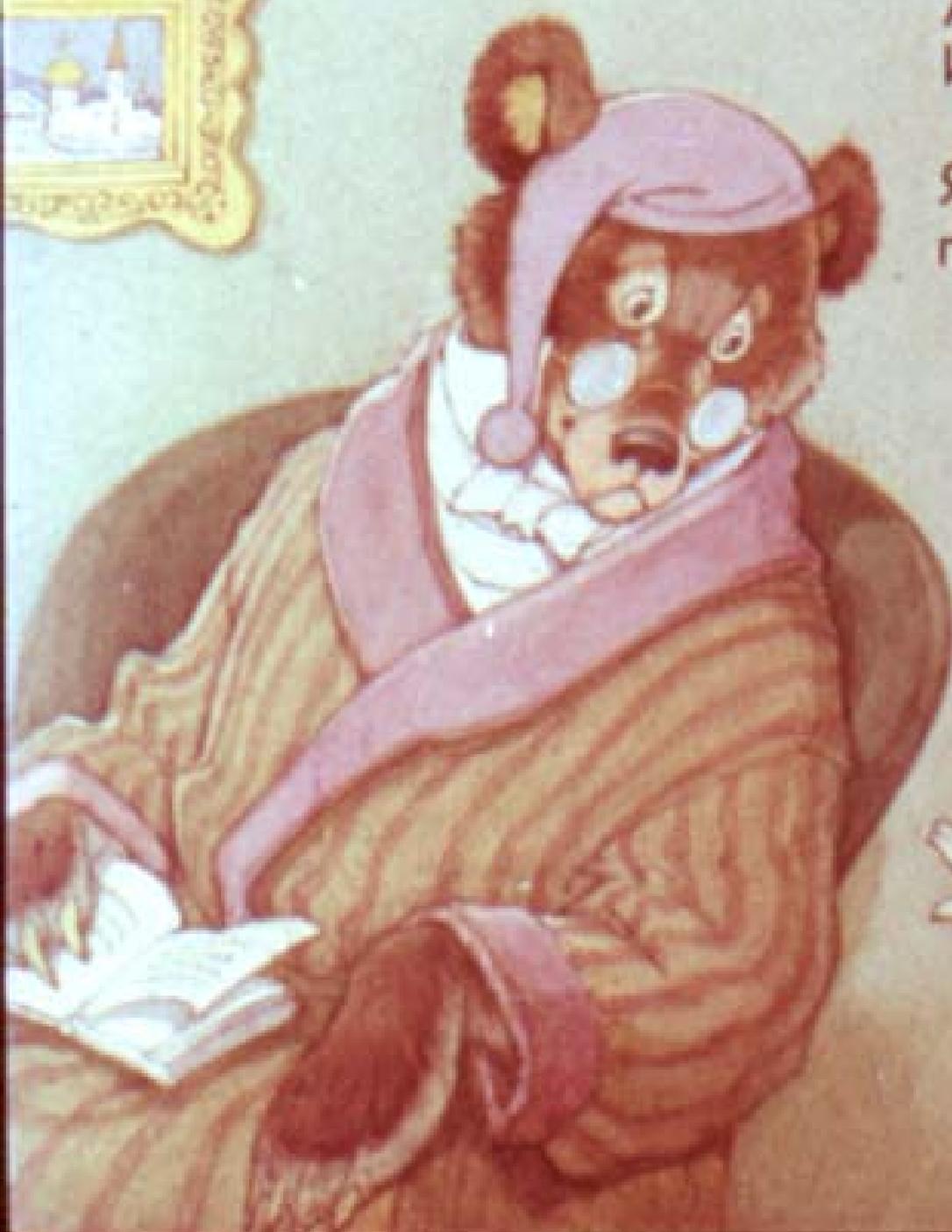

Что это там за рожа?
Какие у неё ужимки
и прыжки!
Я удавилась бы с тоски,
Когда бы на неё хоть чуть
была похожа.

А ведь, признайся, есть
Из кумушек моих таких
кривляк пять-шесть:
Я даже их могу
по пальцам перечесть». —

«Чем кумушек считать
трудиться,
Не лучше ль на себя,
кума, оборотиться?»—
Ей Мишка отвечал.

Но Мишенькин совет
лишь попусту пропал.

ЛИСИЦА И ВИНОГРАД

Голодная кума Лиса
залезла в сад;
В нём винограду кисти
рделись.
У кумушки глаза и зубы
разгорелись;

А кисти сочные, как
яхонты, горят,
Лишь то беда—висят
они высоко:
Отколь и как она
к ним ни зайдёт,
Хоть видит око,

До зуб неймёт.

Пробившись попусту час целый,
Пошла и говорит с досадою:
«Ну что ж!
На взгляд-то он хорош,
Да зелен—ягодки нет
зрелой:
Тотчас оскомину набьёшь».

ЛЕБЕДЬ, ЩУКА И РАК

Когда в товарищах
согласья нет,
На лад их дело
не пойдёт,
И выйдет из него
не дело, только
мука.

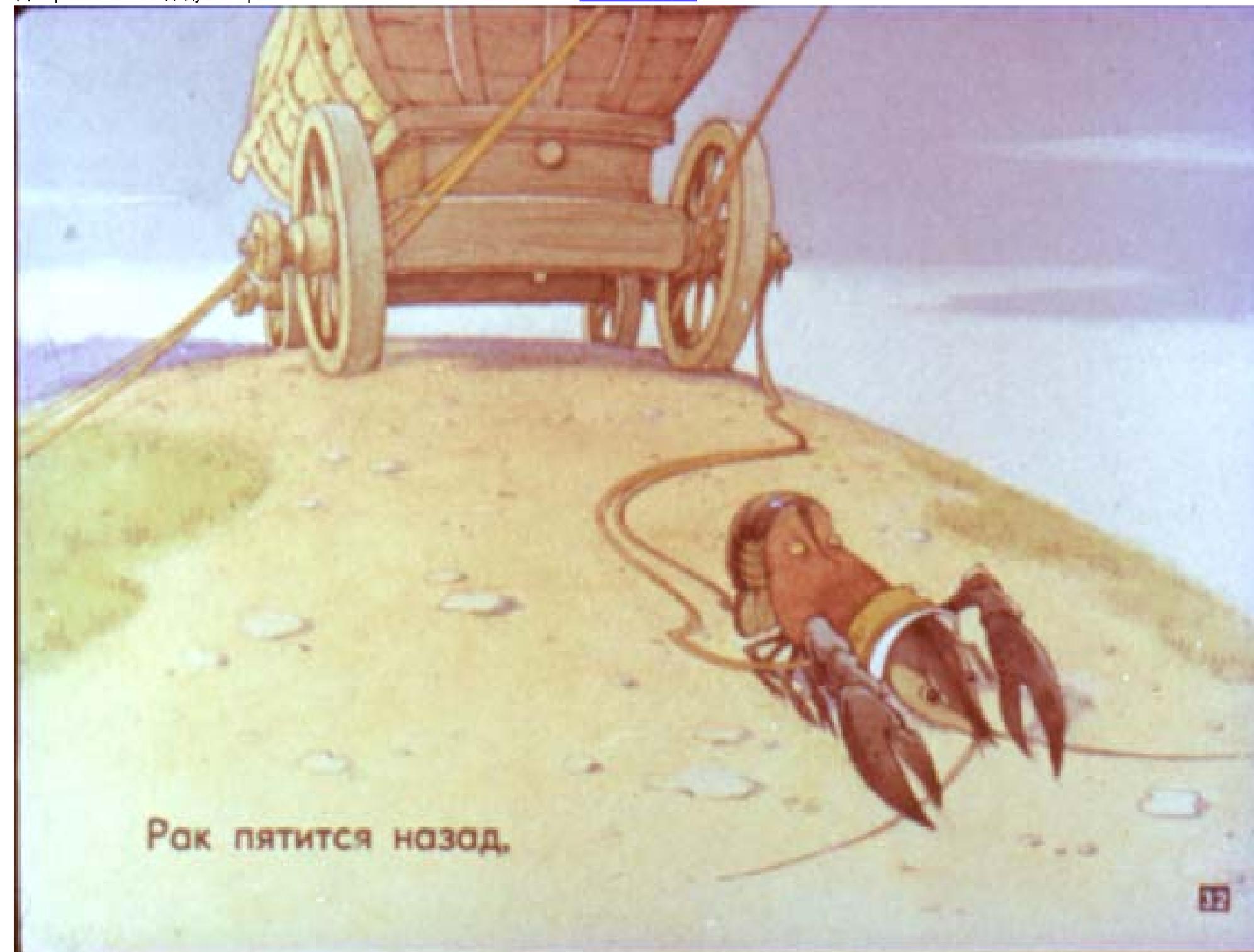
Однажды Лебедь,
Рак да Щука
Везти с поклажей воз взяли,
И вместе трое все в него впряглись;

Из кожи лезут вон, а возу всё нет ходу!
Поклажа бы для них казалась и легка:

Да Лебедь рвётся в облака, ■

Рак пятится назад,

A wooden cart with a thatched roof is shown on a hill. The cart is made of wood and has four wheels. It is positioned on a dirt path that leads up a hill. The background is a soft, hazy landscape with a purple and yellow sky, suggesting a sunset or sunrise. The cart is the central focus of the image.

Кто виноват из них, кто прав,—судить не нам;
Да только воз и ныне там.

К О Н Е Ц

Редактор Т. СЕМИБРАТОВА

Оформитель И. ЦЫМБАЛЮК

Художественный редактор В. ДУГИН

© Студия „ДИАФИЛЬМ“ Госкино СССР, 1986 г.
103062, Москва, Старосадский пер., 7
Д-048-86

Цветной 0-30
Черно-белый 0-20